

Юноша был довольно худым, но не до степени истощенности. Тело под этой хрупкой одеждой, как казалось, содержало значительный объем скрытой силы.

Его глаза были сужены, пока он смотрел на восходящее солнце взглядом тоски, но с трепетом. Боясь приблизиться, и потому сохраняя дистанцию, подобно отношению Чэнь Чан Шэна к цветистости этого мира.

Восходящее солнце постепенно прорвалось через облака на горизонте, представая перед всеми присутствующим.

Все все еще смотрели на Чэнь Чан Шэна, говоря: «Я слышал, что он даже не Очистился, как он собирается занять первое место на Первом Баннере?»

Брови Гоу Хань Ши слегка дернулись, он почувствовал, что Чэнь Чан Шэн сегодня немного отличался с момента их последней встречи на божественном проспекте, но он не мог сказать, что изменилось.

Мао Цю Юй не требовалось стоять в линии, как другим учителям и студентам, он сидел на смотровой площадке Дворца Ли и глядел на Чэнь Чан Шэна, думая: «Ему на самом деле удалось Очиститься, но почему это чувствуется немного по-другому?»

Чэнь Чан Шэн хотел спросить Танга Тридцать Шесть, узнавал ли он одиноко выглядящего юношу, который стоял среди студентов Забирающей Звезды Академии, но прибыл Министр Синь.

«Ты должен выиграть», - сказал ему Министр Синь, пока хлопал его по плечу.

Чэнь Чан Шэн был слегка смущен. За последние несколько дней Министр Синь посещал Ортодоксальную Академию несколько раз, но никогда не говорил эти слова, лишь желая помочь облегчить часть давления, которое он мог чувствовать, так почему он решил сказать эти слова сегодня, когда Великое Испытание должно было начаться?

«Я поставил все мое состояние на твою победу», - сказал Министр Синь. «Если ты не сможешь сегодня занять первое место на Первом Баннере, то ты должен вспомнить и подобрать мой труп из реки Ло завтра».

В этих обстоятельствах, если Чэнь Чан Шэн не сможет заполучить первое место, то больше всех пострадает не Ортодоксальная Академия, а Департамент Образования, который поддерживал академию. Если Департамент Образования дрогнет, будущее Министра Синь будет мрачным, таким образом, он логически поместил все свои активы в виде ставки на победу Чэнь Чан Шэна.

Чэнь Чан Шэн не знал, что сказать в ответ, но Танг Тридцать Шесть ответил: «Не удивительно, что прошлой ночью произошли большие изменения ставок».

Семья Вэнь Шуй Танг не была склонна отставать в денежных вопросах. Хотя их не особо интересовали маленькие суммы, связанные со ставками на Великое Испытание, они, тем не менее, внимательно следили за его событиями.

Министр Синь ответил: «Лишь моего собственного богатства было бы недостаточно, чтобы повлиять на выплату игорного бизнеса».

Они уставились на церемониальную платформу в сторону самого большого покровителя

Ортодоксальной Академии.

Там Его Высокопреосвященство, Архиепископ Мэй Ли Ша, сидел с закрытыми глазами, и невозможно было понять, спит он или нет. Никто не знал, сколько он поставил на победу Чэнь Чан Шэна.

Также никто не знал, сколько Мо Юй, которая в настоящее время сидела рядом с ним, поставила на Чэнь Чан Шэна.

Это верно, Леди Мо Юй верила в способность Чэнь Чан Шэна занять первое место на Первом Баннере, и у нее не было какой-либо логической причины верить в это, но она по-прежнему считала, что он может достичь этого.

Великое Испытание было разделено на Академический Экзамен, Боевое Испытание и Стадию Дуэлей, порядок этих фаз не был фиксированным, и менялся каждый год во время начала испытания. В этом году первой фазой был Академический Экзамен. Когда это было объявлено пять дней назад, многие люди предположили, что Департамент Образования преднамеренно благоприятствовал Ортодоксальной Академии, или более конкретно, Чэнь Чан Шэну.

Академический Экзамен должен был состояться в Зале Чжао Вэнь (Прозрачного Назидания), и за некоторое время до его начала Министр Синь опустил свой голос и напомнил трем молодым людям Ортодоксальной Академии, что для Боевого Испытания, независимо от того, насколько хорошим будет их результат Академического Экзамена, если они не смогут завершить Боевое Испытание, то они не получают доступ к Стадии Дуэли, и их результат фактически будет ничем.

Сюань Юань По кивнул головой, думая, что он мог выбрать лишь тот вариант касательно Чэня. Чэнь Чан Шэн знал, что это было напоминание ему, что он не должен тратить слишком много времени на Академический Экзамен. Вопрос был в том, сможет ли он завершить Боевое Испытание, был самой важной проблемой. А что насчет Академического Экзамена, никто не заботился о его результатах, о чем свидетельствовали выражения всех собравшихся перед Залом Чжао Вэнь.

Множество взглядов были направлены на Чэнь Чан Шэна, но эти взгляды отличались от того, что он испытал в прошлом или просто ранее, в этих взглядах не было чувства сомнения или насмешек, а только зависть и скупое уважение.

После стычки Ортодоксальной Академии и Секты Меча Ли Шань на Фестивале Плюща и оценок Консула Божественного Постановления, когда обновилось провозглашение, больше никто не сомневался в знаниях Чэнь Чан Шэна. Массы узнали, к их удивлению, что молодое поколение после Гоу Хань Ши вновь произвело монстра, который прочитал Писания во всей их полноте.

Они не верили, что Чэнь Чан Шэн может занять первое место на Первом Баннере, но они верили в его способность бросить вызов Гоу Хань Ши в академической фазе, чтобы занять лидирующую позицию. Большие игорные заведения континента отражали эту точку зрения на коэффициентах ставок, и его коэффициент выплат был лишь позади Гоу Хань Ши, занимая второе место.

Раздался второй звонок. Экзаменуемые вошли на место проведения экзамена.

Зал Чжао Вэнь был огромным. Десятки входом открылись одновременно, и под соколоподобными взглядами Ортодоксального духовенства и служащих Министерства Кадров, сотни людей из молодого поколения вошли внутрь. Кто знал, кто вскоре будет витать в небесах

подобно дракону, или кто поплывет в рыболовные сети Империи Чжоу, или кто будет жалко пойман соколами и вытащен из воды, чтобы быть унесенным прочь.

Активировался глушащий массив. Зал Чжао Вэнь был разработан для защиты от ветра. С использованием вуали лишь свет мог попасть в Зал. Ветер и дождь, наряду с другими отвлечениями, держались в стороне.

Пространство внутри зала было необычайно огромным, наполненным сотнями столов, и оно все еще выглядело просторным. Каждый стол был отделен хорошим расстоянием. И хотя зрение было значительно улучшено у тех, кто закончил Очищение, расстояние делало трудным возможность подсмотреть ответы находящихся рядом так, чтобы никто не заметил. Не говоря уже про около двадцати членов духовенства, которые были на стадии Неземного Открытия или выше, которым было поручено постоянно патрулировать места.

Священнослужители начали раздавать бумаги, а экзаменуемые начали читать их. Тут же послышался шелест бумаги, концентрируясь в одной точке, подобно звуку сильного дождя.

Кое-кто не читал экзаменационный лист, а начал подготавливать чернила, чтобы успокоить ум, как, например, Тянь Хай Шэн Сюэ.

Некоторые были в оцепенении от скуки, как например Ло Ло. Поскольку ее результаты не будут включены, ей было лень тратить энергию, чтобы отвечать на вопросы. Ни мгновением позже, член духовенства подошел к ее столу, почтительно поприветствовав ее, прежде чем тихо прошептал несколько слов. Затем она встала и последовала за ним, вероятно, покидая место проведения экзамена, и направляясь в один из боковых залов для отдыха.

У некоторых были закрыты глаза, и они концентрировались, как например юноша, за которым тайно присматривал Чэнь Чан Шэн.

Кто-то делал то, что им было необходимо. Если им надо было проверить бумагу, то они проверяли бумагу. Если им надо было размолоть чернила, то они делали это. Если они чувствовали, что им надо понаблюдать за кем-то, то они наблюдали за кем-то. Если они хотели закрыть глаза и расслабить свой мозг, то они закрывали глаза и расслаблялись. Если они чувствовали жажду, то просили чай. Если они чувствовали сонливость, то протирали свои глаза. Как будто этот день был таким же, как и любые другие, так считали кто-то вроде Чэнь Чан Шэна и Гоу Хань Ши.

Не заставлять себя намеренно быть спокойным значило быть действительно спокойным, действительно уверенным.

Раздался третий звон. Экзаменуемые начали писать своими кисточками.

Чэнь Чан Шэн держал кисть, не опуская ее на бумагу, глядя на темные буквы, он сохранял молчание некоторое время.

От Старого Храма в Си Нин до процветающей Столицы. От того, что он был молодым даосистом, который был неизвестен всем, до того, чтобы быть в центре внимания тысяч. Он потратил 10 месяцев на это.

Он взглянул на свой экзаменационный билет.

Рядом, Гоу Хань Ши сделал тоже самое.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/41536>